

Трапезундский фронт 1916 г. глазами ученого-византиниста Ф.И. Успенского

Аннотация: Развивая наступление в Турции в 1916 г., русская армия овладела Трапезундом и частью Понтийской области и организовала на местах свою собственную систему управления. Для более эффективного освоения областей и охраны выявленных памятников культуры на только что занятые территории Малой Азии посылались научные экспедиции исторического, топографического, археологического характера. Так, в Трапезунд была послана историко-археологическая экспедиция под руководством академика Ф. И. Успенского. Публикуемая рукопись Ф. И. Успенского времен этой экспедиции – «Мысли и наблюдения очевидца на Трапезунтском фронте летом 1916 года» – была найдена в Архиве РАН в фонде 2181 историка И. Н. Бороздина. Ученый высказывает мысли по поводу значимости Кавказского фронта в Первой мировой войне, а успех Антанты в первую очередь связывает с поражением Турции. Эту точку зрения авторы статьи, не претендующие на полноту исследования, сопоставили с мнением современных историков. Статью следует воспринимать как введение в оборот нового текста, который может служить дополнением к главе «Ход военных действий», опубликованной в разделе «Восточный вопрос» монографии Ф. И. Успенского «История Византийской империи» (В 5 т. 1913–1927). Ф. И. Успенский рассказывает о событиях, считая «главной ставкой» в Первой мировой войне господство на Ближнем Востоке, как экономическое, так и культурное, более всего подчеркивая значение культурного влияния.

Annotation: Pushing its military penetration in Turkey in 1916, the Russian army captured Trebizond and part of the Pontic region and organized its own system of administration there. In order to better control the regions and preserve the exposed cultural monuments in the newly occupied territories of Asia Minor, several scientific missions were sent for historical, topographical, archaeological purposes. And so, a historical-archaeological expedition was sent to Trebizond under the direction of the academician F. I. Uspensky. The article publishes the manuscripts of F. I. Uspensky's "Thoughts and observations of an eyewitness on the Trebizond front during the summer of 1916", written during the expedition and found in the Archive of the Russian Academy of Sciences in the 2181 Fond of the history scholar I. N. Borozdin. Uspensky gives his thoughts about the significance of the Caucasian front in World War I and links the success of the Entente with the defeat of Turkey. The authors of the article, without undertaking comprehensive research, compare this point of view with those of modern scholars. The purpose of this article is to introduce in scientific studies this new text, which could serve as an addition to the chapter "The course of military actions" within the section on the "Eastern question" in F. I. Uspensky's monograph "History of the Byzantine Empire" (5 volumes, 1913-1927). F. I. Uspensky retells the historic events, considering as the "major stake" in World War I the control of the Near East, economically and culturally, accenting above all the importance of cultural influence.

Ключевые слова: история, Трапезундская экспедиция, Первая мировая война, Ф. И. Успенский, И. Н. Бороздин, Трапезунд, Эрзерум, Кавказский фронт, Восточный вопрос, РАИК.

Key Words: history, Trebizond Expedition, World War I, F. I. Uspensky, I. N. Borozdin, Trebizond, Erzurum, Caucasus front, Eastern Question, Russian archaeological institute in Constantinople.

Через три месяца после начала Первой мировой войны и открытия ее многочисленных фронтов на Востоке (Кавказского, Месопотамского, Аравийского, Суэцкого, Палестинского, Сирийского, Персидского и Галлиполийского) Турция стала одним из театров военных действий.

Район между Черным и Каспийским морями был занят русскими войсками в результате прове-

денной на Кавказском фронте¹ Сарыкамышской операции к апрелю 1915 г. Однако уже летом 1915 г. из-за недостаточного количества резервов и слабости путей сообщения русская армия понесла ряд поражений. Только после Алашкертской, Эрзерумской и Трапезундской операций

¹ Кавказский фронт был главным на ближневосточном театре военных действий, а Трапезундский фронт являлся его частью.

1916 г. положение России на Азиатском театре упрочилось, когда она получила важнейшие в стратегическом плане города Эрзерум, Битлис, Ван, Эрзинджан и Трапезунд²; последний предполагалось превратить в мощную базу с достаточным запасом продовольствия и вооружения для Кавказской армии. Правда, есть мнение, что наиболее подходящим местом для порта могла быть деревня Платана (западное предместье Трапезунда), а выбор собственно Трапезунда был неудачным³. Так думал и командующий Черноморским флотом адмирал А. А. Эбергард: «Для возможности организовать правильный подвоз снабжения для армии непосредственно в районе Трапезунда, – писал он, – необходимо устройство военного порта в Платане, как единственном подходящем месте к западу от Ризе»⁴.

По мере наступления русских войск на занятых территориях создавались подчиненные командованию военно-административные округа. В июне 1916 г. российское правительство утвердило «Временное положение об управлении областями, завоеванными у Турции по праву войны». Согласно этому постановлению присоединенная территория, объявленная временным генерал-губернаторством Турецкой Армении, подчинялась главному командованию Кавказской армии. Кроме экономического освоения⁵, началось и научное исследование занятых турецких земель. При штабе 5-й Кавказской армии был создан Археологический отдел, отвечавший за исторические исследования на прифронтовой территории.

Летом 1916 г. с экспедициями были посланы: Ф. И. Успенский – в Трапезунд, Н. Я. Марр – на Кавказ, С. В. Тер-Аветисян – в Армению. Их отчеты читались на заседаниях Московского археологического общества (МАО), Русского археологического общества (РАО), заседаниях бюро Академии наук и частично публиковались в «Известиях» Академии наук⁶. Научная хроника экспедиции в

облегченном для читателя варианте печаталась в газете «Новое время». О присылке отчетов и заметок просили и иностранные издатели. Так, в фонде Успенского сохранились письма по этому поводу французского издателя Буше⁷ и редактора греческой газеты «Фарос тис Анатолис»⁸.

Византинист Ф. И. Успенский, академик, директор Русского археологического института в Константинополе (официально прекратившего свое существование в 1915 г.), возглавил экспедицию, имевшую целью исследовать занятый район Трапезунда. Экспедиция финансировалась Русским археологическим обществом и Академией наук⁹, но воспринималась Успенским как продолжение деятельности его Института, на возрождение которого он надеялся до конца дней своих.

Изучение трапезундских памятников происходило в несколько этапов. В состав первой экспедиции Успенского, ко времени которой и относится нижеследующий текст, входило всего три человека: сам Ф. И. Успенский, историк искусства Ф. И. Шмит и художник Н. К. Клуге¹⁰, причем у первых двух были свои планы исследований, которые не удалось согласовать. Спор между руководителем и сотрудником экспедиции был неравным, и Шмит, вынужденный прервать из-за конфликта с Успенским свои исследования, долго не мог простить ему этого¹¹. Правда, как свидетельствует в докладной записке об итогах проведенных исследований Успенский, обещанный Шмитом отчет о работах в трапезундской церкви Св. Софии он по неизвестным причинам не получил¹², и в следующей экспедиции Ф. И. Успен-

---

С. 1490–1492; Второй отчет о занятиях в Трапезунте и окрестностях. Приложение к протоколу 12 заседания Отд. историч. наук и филологии Имп. Академии наук 26 октября 1916 г. // Там же. С. 1657–1663; Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук (далее – ИАН). Сер. VI. № 5. 1918. С. 207–238.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 169. Оп.1. Д. 4. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Срок командировки для Успенского, Шмита и Клуге истекал 4 июня 1916 г. Последние два уехали из Трапезунда соответственно 18 июня и 5 июля. Успенскому же в июле командировка была продлена на три месяца императором Николаем II, но из Трапезунда он выехал ранее – в сентябре 1916 г. Даты даны по опубликованным отчетам Ф. И. Успенского (Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт [21 сентября 1916 г.]; Отчет о занятиях в Трапезунде летом 1917 г. [17 января 1918 г.]).

¹¹ Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд // Вспомогательные исторические дисциплины. Т.23. 1991. С. 304; СПФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 1079. Письма Ф. И. Шмита к Н. Я. Марру.

¹² Сообщение и отчет о командировке в Трапезунд [21 сентября 1916 г.]. С. 1468.

² См. Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2013. С. 246.

³ Новиков Н. С. Операции флота против берега на Черном море в 1914–1917. М., 1937. С. 206–208.

⁴ Цит. по: Новиков Н. С. Указ. соч. С. 207.

⁵ Уже в середине 1916 г. построены несколько ветвей железных дорог. См., например, материалы РГВИА: Ф. 13400, 10878, 9173.

⁶ Успенский Ф. И.] Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт. Приложение к протоколу 10 заседания Отд. историч. наук и филологии Имп. Академии наук 21 сентября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук (далее – ИАН). Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1494–1480; Сообщение об условиях хранения собранных и оставленных в Трапезунте восточных рукописей. Из протокола 11 заседания Отд. историч. наук и филологии Имп. Академии наук 12 октября 1916 г. // Там же.

ского работа, начатая Шмитом, была поручена Н. Д. Протасову, который заново выполнял уже сделанное другим. Впрочем, как пишет Е. Ю. Басаргина, и сам Успенский не стремился поделить материалы со своими сотрудниками¹³. Затруднения в работе экспедиции были связаны и с отношением местных военных властей; в 1917 г., по словам византиниста, их стало еще больше.

Во вторую Трапезундскую экспедицию лета 1917 г. входило уже семь человек¹⁴, в числе которых были художники Г. К. Мейер и Н. К. Клуге, профессор Лазаревского института восточных языков А. Е. Крымский, профессор Московской духовной академии Н. Д. Протасов, архитектор Н. Б. Бакланов и др.¹⁵

В 1917 г. была создана и третья экспедиция, изучавшая памятники Трапезунда, но охватившая более значительную территорию – вплоть до Багдада¹⁶. Ее начальником был И. Я. Стеллецкий, известный как исследователь пещер и подземных ходов в центре Москвы, под территорией Московского Кремля. После первой разведывательной экспедиции Успенского, посвященной больше Трапезунду, к делу активнее, чем раньше, привлекается командование русской армии, но ненадолго – начинается, по выражению Стеллецкого, «девятый вал революции»¹⁷. Отчет экспедиции Стеллецкого Ф. И. Успенский одобрил припиской: «Работы Трапезундской комиссии были для отзыва у меня»¹⁸, но после прекращения Первой мировой войны масштабным планам И. Я. Стеллецкого по созданию «больших научных экспедиций в завоеванные области» не суждено было реализоваться¹⁹, хотя изучение прилегающих к Турции районов продолжалось до начала 1930-х гг.²⁰

Важной целью таких экспедиций стало спасение памятников культуры от уничтожения и разграбления. В приказе главнокомандующего

Кавказским фронтом великого князя Николая Николаевича-младшего от 17 марта 1916 г. говорилось: «...Памятники древности подвергаются бессмысленной порче и уничтожению, или же, под предлогом сохранения их для науки, становятся предметом торгашества. Считая подобные явления совершенно недопустимыми, объявляю все без исключения памятники старины состоящими под защитой государства»²¹. Рукописи и другие материалы, найденные экспедициями, передавались на хранение в музеи, составлялись каталоги. Одна только экспедиция С. В. Тер-Аветисяна спасла от уничтожения в Армении около 4000 рукописей, переданных потом в местные музеи. Специальная комиссия по охране памятников была создана и Ф. И. Успенским. Император Николай II остался доволен деятельностью первой Трапезундской экспедиции византиниста²².

17 мая 1917 г. Ф. И. Успенский получает от Археологической комиссии открытый лист на проведение раскопок в г. Батум²³ и его окрестностях, где находится крепость Гония²⁴, начинается вторая Трапезундская экспедиция.

Собранные и выявленные на обоих этапах экспедиции, руководимой Успенским, материалы сохраняют научное значение и сейчас²⁵, благодаря им были дополнены византийские коллекции БАН и Эрмитажа. Планировалась крупная публикация всех материалов экспедиции, но появиться такому изданию не было суждено²⁶. Часть материалов была продана с торгов ректором Новороссийского университета в 1920-е гг.²⁷, другая – изначально переданная в посольство Российской империи в Турции, – конфискована и увезена в США. Еще часть коллекции, которая, вполне возможно, перевозилась вместе с библиотекой Успенского, была потоплена миной и оказалась на дне Черного моря. Как он писал об этом событии академику В. П. Бузескулу 9 апреля (27 марта) 1922 г., «я в настоящее время в худшем положении,

¹³ Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд. С. 305.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византистов в Петербурге. СПб., 1995. Т. 1. С. 237.

¹⁶ РГВИА. Ф. 13227. Оп.10. Д. 1. «Археологическое дело на Кавказском фронте». В деле содержится доклад И. Я. Стеллецкого о работе экспедиции.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ Планировалось обследование следующих территорий: «1) район передовых позиций; 2) Лазистан; 3) территория древней Армении (Эрзерум–Ван); 4) район Урмийского озера и западные области Персии» (СПФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 1. Л. 22).

²⁰ См., например: СПФ АРАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 257.

²¹ СПФ АРАН. Ф.169. Оп.1. Д. 4. Л. 1.

²² Там же. Л. 19.

²³ Там же. Л. 20.

²⁴ Иначе: Гонно-Апсарская крепость, на берегу Черного моря, в 15 км к югу от Батуми.

²⁵ Карпов С. П., Рец. на: Bryer A., Wienfeld D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos // Византийский вестник. 1988. Т. 49. С. 217–221.

²⁶ Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды. С. 63, 73.

²⁷ Августин (Никитин), архим. Русский археологический институт в Константинополе // Богословские труды. 1986. Сб. 27. С. 293.

чем когда был студентом»²⁸. Однажды чуть не угонула даже жена Успенского, Надежда Эрастовна.

Несмотря на потери, у Успенского осталось еще некоторое количество материалов, которые тот не смог полностью довести до печати вследствие частичного разграбления и потери его архива в годы революции²⁹.

По причине понесенных потерь, материалы из архива экспедиции могут быть найдены в разных местах, иногда неожиданных. И недавно, в середине 2013 г., при разборе поступившего в 2008 г. в АРАН архива историка Ильи Николаевича Бороздина (1883–1959)³⁰ был обнаружен автограф Ф. И. Успенского с описанием военных действий в районе Трапезунда под названием «Трапезунтский»³¹ фронт. Мысли и наблюдения очевидца летом 1916 г.»

Доподлинно установить, каким образом рукопись попала к И. Н. Бороздину, представляется затруднительным. И. Н. Бороздин и Ф. И. Успенский были знакомы еще с начала XX в., о чем свидетельствует письмо Бороздина 1903 г., сохранившееся в фонде Успенского³². Вероятно, встретились они в доме Юлии Владимировны Бороздиной, матери Ильи Николаевича, где частыми гостями были поэты, артисты, ученые. Близкими друзьями семьи были шекспировед и хранитель библиотеки Румянцевского музея Н. И. Стороженко и известный египтолог Б. А. Тураев; возможно, через них Бороздин и познакомился с Успенским. В июле–августе 1903 г. Бороздин, будучи студентом, принял участие в экскурсионной поездке в Грецию, организованной С. Н. Трубецким для членов историко-филологического общества при Московском университете³³. Ф. И. Успенский, в то время бывший директором Русского археологического института, встретил студентов в Константинополе (их путь в Грецию проходил через Стамбул) и провел экскурсию по городу и Св. Софии.

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 825. Оп. 2. Д. 219. Л. 15.

²⁹ Подробнее об этом см.: Августин (Никитин), архим. Указ. соч. С. 293.

³⁰ АРАН. Ф. 2181. Фонд находится в стадии описания, номера делам пока не присвоены.

³¹ Для Ф. И. Успенского было характерно именно такое написание, принятое в дореволюционной России. Название города имело и другие варианты. Об особенностях употребления названий Трабзон и Трапезунд см.: Акарджа Х. Д. Трабзон становится Трапезундом. Превращение османского города в русский во время Первой мировой войны // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2010. Т. 8. С. 96.

³² СПФ АРАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 40.

³³ Бороздин И. Студенческая экскурсия в Грецию // Русские ведомости. 1903. 18 сентября. № 256; 23 сентября. № 261.

В письме Ф. И. Успенскому от 21 сентября 1903 г. И. Бороздин с благодарностью вспоминает об экскурсии, проведенной академиком, и обращается с вопросами по истории болгар³⁴. Других писем византинисту от Бороздина не сохранилось; в фонде самого Бороздина были обнаружены два письма от Успенского, но значительно более позднего времени, 1917 и 1924 гг.³⁵

Что касается настоящей рукописи, наиболее вероятным объяснением нахождения ее у Бороздина представляется следующее. В 1915 г. издательство Д. Я. Маковского приступило к созданию под редакцией М. М. Ковалевского коллективного труда «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию», где разбирались исторические причины Первой мировой войны. В число авторов вошли виднейшие ученые: А. Н. Веселовский, П. Г. Виноградов, Э. Д. Гримм, Н. И. Кареев, Н. П. Кондаков, М. И. Ростовцев, Е. В. Тарле, Б. А. Тураев, Б. В. Фармаковский, В. М. Фриче и др. Ф. И. Успенский принял участие в составе редколлегии. Бороздин был редактором издания. Планировалось четыре тома, по три выпуска в каждом, но вышли не все – снова помешала революция. Вероятно, для этого сборника и мог прислать академик свою рукопись.³⁶ Возможно также, что позднее И. Н. Бороздин (с 1922 г. – редактор журнала «Новый Восток») предполагал опубликовать настоящий текст в этом журнале. Второе сохранившееся письмо Успенского содержит просьбу выслать ему назад его статью, которая, как он помнит, не подходит «к тону журнала “Новый Восток”»³⁷, но о каких статьях идет речь, Ф. И. Успенский в обоих случаях не указывает.

Также может быть, что эта рукопись планировалась для публикации в «Биржевых ведомостях», где Ф. И. Успенский имел к тому времени несколько статей в похожем духе, или для неизвестного нам сборника³⁸.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 30.

³⁵ АРАН. Ф. 2181.

³⁶ Письмо от 2 июля 1917 г. следующее: «Многоуважаемый Илья Николаевич! Ваше письмо получил в Трапезунте и немедленно стану отвечать. Весьма жаль, что я без нужды так поспешил с отсылкой своей статьи, которая могла бы вылежаться и получить больше обработки. Но это я сделал на основании данного Вам слова. Конечно, было бы трудно посылать сюда и читать здесь корректуру, равно как отправлять денежный аванс. О гонораре придется говорить по возвращении в Россию. Если же шла речь о выпуске очередной книжки, тогда конечно пришлось бы прочесть и здесь корректуру. Преданный Вам Ф. Успенский. Трапезунт. Полевая почта, до востребования». (АРАН. Ф. 2181.)

³⁷ Там же. Письмо от 1 января 1924 г.

³⁸ См., напр., Успенский Ф. И.: 1) Конкуренция народов на Ближнем Востоке // Сообщения Российского Палестинского

Найденный текст был написан в несколько этапов. Тому подтверждение – разные чернила, которыми написан текст – то черные, то синие. Благодаря им, текст можно разделить на шесть частей по времени написания. Кроме того, в самом тексте встречаются указания на даты, благодаря которым стало возможным уточнить время его написания: «Мысли и наблюдения» были начаты не позже конца июня 1916 г. и закончены не раньше конца августа того же года, т.е. были написаны в течение полутора месяцев.

Ф. И. Успенский в это время оставался единственным членом первой экспедиции, находящимся в Трапезунде. Он рассказывает о событиях Трапезундского фронта, считая главной ставкой в Первой мировой войне борьбу за господство на Ближнем Востоке, как экономическое, так и культурное.

Успенский постоянно подчеркивал значение культурного влияния Русского археологического института в Константинополе. Несмотря на то, что РАИК, согласно точке зрения его директора, должен был оставаться далеким от политики³⁹, институт рассматривался им как сфера русского влияния⁴⁰. Как считает Е. Ю. Басаргина, «директор института [РАИК] никогда не афишировал своих политических намерений <...>», но «в начале 1915 г. он открыто продемонстрировал свою готовность принять участие в решении Восточного вопроса <...>, когда выступил инициатором создания комитета для охраны памятников Константинополя»⁴¹.

Кажется, однако, что это было связано не с Восточным вопросом⁴² как таковым, а, скорее,

стало проявлением научных интересов Успенского, благодаря которым его восприятие военной и политической действительности соответствовало тому мнению, которое ученый высказывал также в Приложении к монографии «История Византийской империи» (впервые изданной в 1913–1927). Там он писал: «...Главным театром нужно признавать именно военные операции на Востоке»⁴³. Найденная рукопись по своему содержанию может служить дополнением к главе «Ход военных действий» из раздела «Восточный вопрос» указанной монографии. Содержание некоторых абзацев главы книги и рукописи перекликается⁴⁴, но если в приложении к монографии анализируется в основном общее военное положение России, то в настоящем тексте больше внимания уделено состоянию Трапезундского фронта. Ученый также высказывает в рукописи мысли по поводу значимости именно Кавказского фронта в Первой мировой войне; успех Антанты связывается в основном с поражением Турции.

Ф. И. Успенский, как очевидец событий, говорит также о слабости офицерского состава армии, нарушениях элементарной осторожности. Поэтому авторы посчитали уместным дополнить публикацию документа (в сноске) небольшим фрагментом из черновика отчета Успенского об экспедиции 1916 г.⁴⁵, который в свое время не вошел в публикацию в «Известиях» Академии наук, потому что не лучшим образом характеризовал действия местного военного начальства.

Сам Ф. И. Успенский называет свои размышления «обывательскими», однако в целом его сведения относительно Трапезундского фронта довольно точны, подтверждаются материалами военных архивов, свидетельствами из дневника С. Р. Минцлова, главного редактора издававшейся в завоеванных областях Турции газеты «Трапезундский военный листок», и некоторых историков (если не принимать во внимание взглядов Ф. И. Успенского на Ближневосточный фронт как первостепенный в Первой мировой войне).

Непосредственное занятие Трапезунда и Эрзерума, по мнению академика, «приостановило подготовлявшееся движение на Египет, ком-

общества. Т. 29. Л., 1926; 2) Балканский полуостров в XIII в. // Сб. статей в честь А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 398–400; 3) Всемирно-историческое значение переживаемых событий // Биржевые ведомости. 1915. 31 марта; 4) Конкуренция народов на Ближнем Востоке // Биржевые ведомости. 1915. 6 апреля; 5) Действительные и мнимые позиции на Ближнем Востоке // Биржевые ведомости. 1915. 13 апреля; 6) Константинополь – Стамбул – Царьград // Биржевые ведомости. 1915. 21 апреля; 7) С кем пойдет Константинопольский патриарх? // Биржевые ведомости. 1915. 27 апреля; 8) Русские интересы на Афоне // Биржевые ведомости. 1915. 7 и 14 мая; 9) Религия и политика // Биржевые ведомости. 1915. 1 июня; 10) Первостепенные и второстепенные театры военных действий // Русская будущность. Пг., 1916. № 17 (22 апреля). С. 5–6; 11) Как понимать Восточный вопрос? // Русская будущность. Пг., 1916. № 21–22.

³⁹ Герд Л. А. Еще один проект «русского Константинополя». Записка Ф.И. Успенского 1915 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. XXX. СПб., 2007. С. 427.

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф.116. Оп.1. Д.10.

⁴¹ Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе и Восточный вопрос // История древней церкви в научных традициях XX в. СПб., 2000. С. 41.

⁴² Восточный вопрос – борьба держав за господство над черноморскими проливами, а также защита Россией прав право-

славного населения Турции. Истории Восточного вопроса Успенский посвятил несколько публикаций, читал также лекции (СПФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 68, 69, 70).

⁴³ Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 804.

⁴⁴ Там же. С.793–794.

⁴⁵ СПФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 2. Л.3– 4. В публикации отчета этот кусок текста находился бы на с. 1468. См. «Сообщение и отчет о командировке в Трапезунд [21 сентября 1916 г.]».

прометировало предприятия их [противников России и ее союзников. – *О.С., А.Д.*] в Месопотамии, Персии и лишило их важного военного и финансового ресурса в Армении, которая <...> перестала служить для них военной и экономической базой»⁴⁶. А. И. Уткин считает занятие порта Трапезунд важным по другой причине: таким образом русская армия прерывала сношения турецкой армии Трапезундского района с Константинополем. Значение Константинополя подчеркивает и О. Р. Айрапетов: «Можно с полным основанием говорить, что судьба двух коалиций во многом решалась здесь»⁴⁷, Константинополь был наиболее уязвимой точкой Турции, потому что там «встречался грузопоток из Европы (боеприпасы и другая продукция промышленности) и из Азии (уголь и продовольствие из Анатолии)», а рядом с ним находились две единственные в Турции фабрики по производству боеприпасов. Но если Успенский рассматривает Константинополь и проливы только как «трофеи, которые должны достаться победителю» (см. текст, а также «Восточный вопрос»⁴⁸), то Айрапетов также пишет о «стратегической ценности Балкан и даже Проливов»⁴⁹.

Включение Эрзерума и Трапезунда в состав империи хотя и входило в планы восточной политики Николая II, но чрезмерно увеличивать территорию за счет Турецкой Армении император не желал⁵⁰. А крах Австро-Венгрии и Турции двумя годами позже и возврат России в ранг великих держав стали неизбежными не только вследствие побед в Закавказье, как считал Ф. И. Успенский, но и благодаря другим военным победам первых девяти месяцев 1916 г., в том числе – победе русской армии в ходе прорыва Брусилова⁵¹.

А вот с мнением Ф. И. Успенского о том, что выступление Румынии в середине лета 1916 г. может стать решающим, согласны не только историки⁵². Так же думали в Могилеве, где находилась

Ставка. Немедленное наступление Румынии на Болгарию было «совершенно правильной идеей по мнению наилучших военных экспертов», – писал английский дипломат Дж. Бьюкенен⁵³. Но оно не состоялось: против развязывания военных действий на Балканах, по сведениям Мориса Палеолога, возражала Британия⁵⁴. Так было заложено «основание будущего поражения»⁵⁵.

Впрочем, как Трапезундская экспедиция, так и ближневосточная кампания Первой мировой войны были прерваны русской революцией, поэтому в записке Успенского речь может идти как о действительно имевших место, так и о несостоявшихся планах, вероятность осуществления которых оценить сейчас очень трудно. В побудительных причинах вступления России в войну сомневался в августе 1916 г. даже французский посол Морис Палеолог. Он опрашивал русских и французских промышленников в Москве, Воронеже, Ростове, Симбирске и Одессе: «Что является побудительным мотивом войны? Считают ли в их кругах главной целью войны завоевание Константинополя?» Согласно выводам Палеолога, значение для России Константинополя признавали «буржуазия, купцы, промышленники, инженеры, адвокаты, часть интеллигенции; крестьяне этот вопрос воспринимали как начало разговоров о Страшном суде, рабочие считали Россию и так достаточно обширной»⁵⁶. То есть, если рассматривать Восточный вопрос как «ставку» в Первой мировой войне, то, наверное, такую идею мог поддерживать лишь относительно узкий слой русского общества.

Таким образом, Ф. И. Успенский оказался частично прав, придавая важное значение недооцененному в начале войны Восточному фронту. Но какое именно значение, трофейное или военно-стратегическое? И если трофейное значение Восточного фронта (см. прилагаемый текст Успенского) можно попытаться оспорить, то его важность в стратегическом военном отношении была показана в современных исторических исследованиях.

Текст заметок Ф. И. Успенского воспроизводится по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника.

⁴⁶ Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 801. В связи с этим интересно, что одной из главных экономических баз историк Первой мировой войны О. Р. Айрапетов считает близкие к этому региону Балканы, а «ключом к проливам» – Болгарию (См. Айрапетов О. Р. Балканы в стратегии Антанты и ее противников (1914–1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 5. С. 208).

⁴⁷ Айрапетов О.Р. Указ. соч. С.208.

⁴⁸ Успенский Ф. И. Указ. соч. С. 798.

⁴⁹ Айрапетов О. Р. Указ. соч. С. 191.

⁵⁰ Уткин А. И. Указ. соч. С. 246.

⁵¹ Там же. С. 269.

⁵² Например, О. Р. Айрапетов пишет, что «ключом к проливам становилось слабейшее из звеньев Четверного союза – Болгария» (Айрапетов О. Р. Указ. соч. С. 215), и с разгромом Сербии

«роль Румынии как потенциального плацдарма для возможного удара по Болгарии существенно возрастала» (Там же. С. 209.).

⁵³ Цит. по: Айрапетов О. Р. Указ. соч. С. 215.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 217.

⁵⁶ Цит. по Уткин А. И. Указ. соч. С. 273.

Авторы выражают искренние благодарности и признательность С. П. Карпову, сделавшему подготовку статьи по этой теме возможной, за ценные советы по ходу работы.

* * *

Траpezунтский фронт. Мысли и наблюдения очевидца летом 1916 г.

АРАН. Ф. 2181.

Автограф.

Траpezунд, не ранее конца июня – не позднее конца августа 1916 г.

5 апреля 1916 г. русская армия продвинулась до Траpezунта, заняла его и оккупировала прилегающую к нему значительную область⁵⁷. Мне было поручено заняться регистрацией и охраной археологических памятников траpezунтской области⁵⁸ и уже в июне, т.е. через два месяца после занятия Траpezунта, где на месте я был свидетелем любопытных фактов, постепенно развивавшихся в занятой нами области. Очень много интересного пришлось видеть и в самом городе, наблюдал отношения между турецким населением и русскими войсками, но об этом предполагаю поговорить в другом месте, здесь же ограничиваюсь ближайшей той темой, которая указана в заголовке статьи.

Приоритетный наш успех на кавказском фронте, выразившийся во взятии Эрзерума и в движении непосредственно затем к Траpezунту, мог посеять мысль о возможности нашего продвижения по Черноморскому берегу и о захвате путей сообщения между Эрзерумом и Константинополем. Фактически этим надеждам не суждено было осуществиться, ибо вот уже два с половиной месяца, после взятия Траpezунта⁵⁹ мы не двинулись дальше ни в направлении к Байбурту, ни по берегу моря далее Платаны⁶⁰, близ которой и в настоящее время (25 июня) нас продолжают теснить турки, а в занятой области угрожают отрезать наше отступление к базе на Батуме⁶¹. Становится

ясным, что на этом фронте наше положение далеко не может назваться благоприятным и не может ускорить столь горячо ожидаемой развязки дела.

Дальнейший успех стоит в связи с путями сообщения, которые от Эрзерума к Байбурту и Эрцингану⁶² находятся в невозможном для движения военных грузов положении⁶³. Из Траpezунта также не представляется средств войти в соприкосновение с теми частями, которые направляются от Эрзерума. Нельзя также упускать из виду и того, что сообщения между Батумом и Траpezунтом происходят только морем, и не всегда правильно. Бывают моменты, что движение прерывается на несколько дней, как, например, случилось 20⁶⁴–25 июня вследствие появления турецких судов, наведших ужас на прибрежные черноморские города. Если к этому присовокупить, что с началом осенних бурь сообщения с Батумом сделаются еще реже вследствие непригодности траpezунтского рейда для стоянки судов, то читатель легко поймет неблагоприятные условия, в каких находится траpezунтский отряд для достижения предстоящих еще широких военных задач, соединенных с овладением нами сообщениями между Эрзерумом и Константинополем. Перед нами еще два месяца, июль–август, для того, чтобы сделать из Траpezунта укрепленную базу, снабженную военными снарядами и провиантом и могущую без труда выдержать более или менее продолжительный перерыв морских сношений с черноморским русским побережьем⁶⁵. Как воспользуются этим временем наши

⁶² В настоящее время – Эрзинджан. У Ф. И. Успенского в отчетах о деятельности Траpezундской экспедиции, научных трудах и неопубликованных рукописях встречаются такие варианты написания, как Эрцинджан и Эрзинжан, а также Эрцинган.

⁶³ В мае 1917 г. проведение топографической съемки показало, согласно донесению начальника округа Хомурган полковника Прогульбицкого: «Главными центрами, к которым издавна тяготело население округа как по своим административным (начальство, суды), так по продовольственным и торгово-промышленным нуждам (для сбыта и обмена своих произведений, как молочные продукты, воск, орехи, апельсины и пр.) – служили и сейчас служат города Оф и Хомурган. Не имея своих портов, первый связывался с Ризе, а второй – с Сюрмене и Траpezундом, за отсутствием дорог только побережным каботажом (мелкими судами), и главным образом – летом. Эти же пункты, кроме того, имеют также постоянное торговотранзитное сообщение с гор. Байбуртом. Путями сообщения для Байбурта и селений округа с Офом и Хомурганом служили едва проходимые вьючные, а преимущественно пешеходные тропы». (РГВИА. Ф. 13227. Оп. 2. Д. 67. Л. 67).

⁶⁴ Неразборчиво: 20 или 22, но, скорее, 20.

⁶⁵ Из-за отсутствия сухопутных дорог для связи фронта с тылом занятие Траpezунда, лежащего на Черноморском побережье, рассматривалось как быстрое решение проблемы снабжения русских войск. Поэтому военные власти прида-

⁵⁷ Даты в тексте указаны по старому стилю (написано до Декрета от 26 января 1918 г.). 5 апреля был занят порт Траpezунд, 15 апреля – сам город. К лету русская армия заняла Западную Армению.

⁵⁸ В таком виде эти начальные строки были использованы Ф. И. Успенским в монографии «Очерки по истории Траpezундской империи» (Л., 1929; Перизд.: СПб., 2003. С. 16).

⁵⁹ Далее зачеркнуто: 5 апреля 1916 г.

⁶⁰ Деревня Платана (Полатхане. См. Акарджа Х. Д. Указ. соч. С. 104), на месте которой теперь город Акчаабат(т) в 20 км (12 верст) от Траpezунта.

⁶¹ Батум – до 1946 г., теперь – Батуми.

военные власти, трудно⁶⁶ гадать; но если истекшие два месяца взять за норму и если принять в соображении⁶⁷, что после 5 апреля мы ничего не выиграли на трапезунтском фронте, а напротив, неоднократно ошибками, потерями людей и обоза, в некоторых местах даже уступили туркам инициативу и должны с трудом сдерживать их натиск (например, в направлении Офа⁶⁸) и подвергаться опасности быть отрезанными от батумской базы, то ближайшее наше положение может возбуждать даже опасения. Мы имеем дело с таким врагом, который учитывает и умело пользуется всеми нашими слабыми местами и против которого мы должны всемерно усилить меры предосторожности.

Между тем двухмесячное мое пребывание в Трапезунте позволило мне наблюдать такие нарушения элементарной осторожности в чужой стране, окруженной неприятелем, находящимся в расстоянии каких-нибудь 30 верст, что я⁶⁹ мог утратить веру в добрый здравый ум здешнего командования⁷⁰. И в самом деле, до сих пор не вы-

---

вали городу и его окрестностям больше значения, чем каким-либо другим пунктам на оккупированной территории. Была создана временная военная администрация во главе с генералом В. А. Яблочкиным, который получил полномочия генерал-губернатора. (Акарджа Х. Д. Указ. соч. С. 97). Таким образом, Трапезунд был важен в первую очередь как порт. Через некоторое время, тоже летом 1916 г., был занят порт Ризе.

⁶⁶ Далее зачеркнуто: судить.

⁶⁷ Так у автора.

⁶⁸ Оф (Офис) – город в Турции восточнее Трапезунда. Получил название от одноименной реки.

⁶⁹ Далее зачеркнуто: потерял всякую.

⁷⁰ Генералы А. В. Шварц (комендант Трапезундского округа) и В. А. Яблочкин (командующий 5-ой Кавказской армией). В опубликованный в ИИАН отчет Успенского об экспедиции 1916 г. не был включен следующий текст, сохранившийся в черновике: «Переписка со штабом 5-го Кавказского армейского корпуса, командиру коего генералу Яблочкину принадлежит здесь высшая власть, привела меня к заключению, что администрация, хотя и не отказывает в своем ходатайстве, но обставляет таковое сложными формальностями, вводя в дело охраны памятников разные учреждения и таким образом утрачивая возможность искать ответственного лица. Так, 24 мая я был уведомлен, что полиция примет участие в осуществлении таких целей, которые показались мне необходимыми для прекращения хищничества, оказалось, распоряжением того же генерала Яблочкина ранее того, т.е. 20 сего мая № 319 был отдан приказ коменданту города об осмотре мечетей; об отобрании из них ценных предметов и представлению таковых при описи в штаб корпуса. Два распоряжения по одному и тому же вопросу, из коих одним принятие мер по отношению к мечетям рекомендовалось им совместно с полицией, другим же то же распоряжение делалось по комендантству – поставило меня в неудобное положение между двумя учреждениями и лишило меня необходимой для успеха инициативы» (СПФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4.). В мае 1916 г. академик впервые обратился к командующему с проблемой неудовлетворительных условий охраны памятников (СПФ АРАН. Ф.169.

яснено, сколько населения в городе, из кого он состоит, кто живет в каком доме, не ведется статистика прибывающих и выбывающих, словом, неизвестно, в какой среде мы живем и сколько между жителями городов турецких шпионов⁷¹. Можно сказать, что при малейшей опасности трапезунтский обыватель подвергнется всем случайностям военного положения и что он не сможет считать себя обеспеченным от враждебного нападения местных жителей, дружба или враждебность коих ничем не гарантирована и не проверена.

Не остается тайной и то, что местное командование лишено необходимых военных средств для энергичного действия. На опасный пункт посылается не больше батальона, который терпит поражение и убыль, неоднократно отменялось объявление о наступлении за недостатком патронов и снарядов, командир местных сил⁷² ни разу не ознакомился с линией соприкосновения нашего с врагами, вследствие чего его распоряжения лишены реального знания местных условий, а потому ошибочны и не ведут к достижению преследуемой цели. Таково положение дел на этом фронте, который между тем составляет объект чаяний и надежд обывателя. Следует ли дополнять картину постыдными фактами, касающимися потери нами транспортов, лазаретных судов и интендантских заготовок, – наш черноморский флот, так прославивший себя битвами с парусниками и фалюгами⁷³, всякий раз не оказывается на высоте положения, когда⁷⁴ выходят в море Гебен и Бреслау⁷⁵, или даже один из них. Мнимое господство наше на Черном море, так хвастливо провозглашаемое черноморскими моряками, на самом деле есть миф⁷⁶, в который верить могут

Оп.1. Д. 4. Л. 3). Еще менее благоприятной для научной работы была вторая экспедиция, летом 1917 г. Как писал Ф. И. Успенский, «на это было много причин, главное же то, что весьма изменилось положение русской административной и военной власти в занятой области и отношение к ней местных жителей» (СПФ АРАН. Ф.116. Оп.1. Д. 115. Л. 1).

⁷¹ Перепись населения будет проведена уже к осени 1916 г. «Статистический очерк Трапезундского округа» С. Р. Минцлова был опубликован в «Трапезундском военном листке» от 30 ноября 1916 г. Что касается выявления шпионов, документы 1917 г. об этом есть (см. РГВИА. Ф. 13227. Оп. 2. Д. 38. Секретная переписка).

⁷² Вероятно, речь идет о генерале В. А. Яблочкине.

⁷³ Т.е. фелуки или фелюги.

⁷⁴ Далее зачеркнуто: показываются.

⁷⁵ Германские военные суда: «Гебен» – линейный крейсер, «Бреслау» – легкий крейсер.

⁷⁶ Примерно так же думало в то время сухопутное командование. См. Новиков Н. С. Указ. соч. С. 208.

лишь приспешники адмирала Эбергарда⁷⁷. Судите сами, возможно ли⁷⁸ при таком положении дел питаться надеждами на благоприятный ход военных дел на Трапезунтском фронте?

Между тем характер положения дел на западном фронте вел к заключению, что изменить в нашу пользу упорную [...] работу, т.е. обратить позиционную войну в полевую – при одинаковых средствах с той и другой стороны – в высшей степени трудно и соединено с большим риском. Казалось бы самым правильным, оставив неприятеля на западном фронте, рисковать наступлением и бить им в лоб, перебросить значительные силы на азиатский театр и тем нанести Турции существенный вред на тех позициях, которые так для мусульманства важны: в Месопотамии с Багдадом, в Армении и Анатолии. Ибо кто же не понимает, что лишенная своих анатолийских и армянских вилайетов Турция не будет в состоянии доставлять «кайзеру»⁸⁰ живой материал и лишит Германию хвастливой мечты о соединении Константинополя и Багдада⁸¹. Вместе с ослаблением германских баз в Турции, эта последняя неизбежно утратит свое козырное значение в игре германского императора. Следует ли развивать далее нашу мысль, что исключение Турции из четверного союза⁸² чрезвычайно повлияет на дальнейший ход Великой европейской войны и развяжет руки союзникам для энергичного натиска из Солуни⁸³ на македоно-фракийские железнодорожные сообщения. Само собой разумеется, при господстве таких или приближающихся к ним взглядов, турецкий фронт в глазах главнокомандующих русскими военными силами должен бы был получить более важное значение и отвлечь более значительное число материальных средств, между тем как у нас преобладают

противоположные течения, вследствие которых на этом фронте действует несоразмерно малое число корпусов, едва способное держаться против более сильного врага, обладающего притом несравненными перед нами преимуществами, именно знанием местности и помощью туземного населения мусульманского исповедания. Хотя взятием Эрзерума и Трапезунта, затем Байбурта и Эрцингяна, мы достигли на этом фронте крупного и – нужно признаться – неожиданного успеха, но не менее важная трудность удержаться в занятой местности представляет всецело вопрос будущего.

Продолжая⁸⁴ развивать обывательские мысли на счет того, что маленький успех на западном фронте покупается слишком дорогой ценой и что было бы гораздо благоразумней предоставить противнику оплачивать дорогие счета за наступательные движения «в лоб», мы должны выдвинуть еще то соображение, что нанося серьезные удары Турции, Россия⁸⁵ наносила бы чувствительные поражения мечтам кайзера и каждого немца о торговых рынках на Ближнем Востоке. Разгром Турции, пользуемся здесь словами г. В. Жаботинского⁸⁶, Русские Ведомости, № 165 (17 июля 1916 г.), имел бы огромные последствия. Дело не только в том, что Германия лишилась бы одного союзника, и морской путь в Одессу был бы открыт для союзного и американского подвоза. ...Есть одна сторона, которая, кажется, все еще недостаточно понимается даже людьми, власть и знание имущими. Это влияние, которое разгром Турции оказал бы на германское общество – Турцию широкое немецкое мнение считает прочной и безвозвратной добычей – в экономическом смысле. Индустриальные и торговые элементы Германии понимают и ценят популярные лозунги вроде «мирового владычества» и *Drang nach Osten*⁸⁷ в одном правильном смысле: в смысле рынков. Немецкий *Geschäftsmann*⁸⁸ твердо знает, что у войны есть одна цель и одно оправдание: рынки. Ради это-

⁷⁷ Адмирал Андрей Августович Эбергард – в 1911–1916 гг. командующий Черноморским флотом.

⁷⁸ Далее зачеркнуто: верить в.

⁷⁹ Неразборчиво.

⁸⁰ Вильгельм II.

⁸¹ Действительно, как пишет А. И. Уткин, результатом русских успехов на Кавказском фронте было то, что в марте 1916 г. Англия согласилась на расширение в Персии русской зоны влияния. Багдадская дорога была нужна для стратегического подступа к Индии и Египту. (Уткин А. И. Указ. соч. С. 246).

⁸² Состоял из Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии; сложился после присоединения Турции в 1914 г. и Болгарии в 1915 г. к австро-германскому блоку, начало которому было положено австро-германским договором 1879 г.

⁸³ Солунь – ст.-слав. название г. Фессалоники (Салоники).

⁸⁴ Отсюда и до слов «...именно промышленному.» два абзаца представляют собой более позднюю вставку на отдельном листе.

⁸⁵ Далее зачеркнуто: поражала бы в самое сердце затаенную мечту.

⁸⁶ Вольф Евнович (Зеев) Жаботинский, русский журналист еврейского происхождения, во время Первой мировой войны был выездным корреспондентом газеты «Русские ведомости» на Западном фронте. Участвовал в сионистском движении (Маркиш С. Жаботинский – русский журналист // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1990. Vol. 31–1. P. 61–75.).

⁸⁷ Натиск на восток (нем.).

⁸⁸ Представитель торгово-промышленного класса (нем.).

го он приносит жертвы – прекрасно понимая, что рынки все окупят. До тех пор, пока теплится эта надежда, война, как бы тяжела она ни была, имеет свое *raison d'être*⁸⁹. Только с того момента, как эта надежда будет разрушена, начнется в Германии настоящее неизлечимое, нарастающее [вновь]⁹⁰ утомление войной. – До тех пор, пока линия Берлин–Багдад не сломана, война сохраняет значительную часть своего смысла в глазах торгово-промышленного класса Германии. Если эту линию оборвать, – война потеряет в глазах влиятельнейшего общественного слоя Германии последнее оправдание. Результаты окажутся непосредственно и будут чрезвычайно серьезны. Разгром восточных надежд Германии оказал бы на ход войны больше влияния, чем ряд самых удачных операций в Шампани⁹¹, о каких только можно мечтать.

Мы неоднократно⁹² доказывали громадную важность азиатского фронта перед европейским, опираясь на то исходное положение, что война ведется из-за Восточного вопроса, что главная ставка в этой войне есть господство на Ближнем Востоке. Публицист, у которого мы заимствовали приведенные строки, свел дело к одному виду господства, именно промышленному⁹³.

В то время, как на турецком фронте мы обречены на скромные мероприятия вследствие тех невозможных условий, в которых находится пополнение армии людьми и снарядами и снабжение ее провиантом, совершенно неожиданно, начиная с 21 мая 1916 г. обнаруживается энергичное наступление по всему западному, главнейше Галицийскому и Волынскому фронту. Здесь армия, поставленная под командование генерала Брусилова, сделала прорыв в неприятельских расположениях⁹⁴ и усилилась ис-

пользованием создавшегося нового взаимного положения, совершенно изменила в благоприятном для нас смысле дела на западном фронте. В течение первого месяца безостановочного движения вперед мы успели разгромить австрийскую армию и посланные ей в помощь германские корпуса⁹⁵. Следствием этого весьма благовременно начатого и искусно веденного всеми соседними отрядами наступления мы заняли важные города-крепости, как Черновицы, Луцк, Дубно, Радзивиллов, Кошев и др., нанеся неприятелю⁹⁶ большой урон, выражающийся в громадной цифре взятых в плен солдат (до 250 тыс.), пушек, пулеметов и всяческого снаряжения. Вследствие непрекращающихся успехов по всему фронту в течение целого месяца естественно предполагать, что главный объект движения: Львов и Перемышль в Галиции, Ковель, Владимир-Волынский и Брест-Литовский в Польше и Литве – будет достигнут нами в непродолжительном времени, с тем вместе значительно сократится площадь занятых врагом русских областей.

Оценивая⁹⁷ происходящие на западном фронте военные события и признавая громадную их важность в том смысле, что теории технического превосходства неприятеля нашими победами нанесен значительный ущерб, тем не менее, мы должны не обинуясь сказать, что в нынешней войне система «брать быка за рога» едва ли может быть признана целесообразной. Гораздо надежнее к «шкуре врага», как любят выражаться немцы о своих противниках, подходить несколько сбоку. Кайзер стремился во весь период войны основать для себя базу на Ближнем Востоке. С этой целью он пытался произвести против нас движение на Кавказ, в Персии и угрожал двинуть мусульманский мир в Индии против нашего союзника. Принимая в соображение, что главная ставка в настоящей войне идет на Восточный вопрос, мы бы думали, что к цели гораздо скорее приведут такие с нашей стороны успехи, которыми будет ослаблено приобретенное Германией положение на Ближнем Востоке и посредством коих четверной союз должен будет сдать нам свои позиции в Турции и Австрии.

вом», согласно военной традиции называть операцию по месту проведения.

⁹⁵ Разгром 4-й австро-венгерской армии под руководством эрцгерцога Иосифа Фердинанда. 18 июня – взятие г. Черновицы (с 1944 г. – Черновцы), прозванного «вторым Верденом».

⁹⁶ Далее зачеркнуто: громадный.

⁹⁷ Далее зачеркнуто: значение.

⁸⁹ Причину существования (фр.).

⁹⁰ Неразборчиво.

⁹¹ Например, третья битва при Артуа (сентябрь–октябрь 1915) – наступление войск Антанты на позиции германских армий в Артуа и Шампани.

⁹² Далее зачеркнуто: в своей жизни.

⁹³ Ф. И. Успенский неоднократно подчеркивал, что борьба за господство на Ближнем Востоке развернулась еще раньше и была не только экономической. Он очень гордился созданием РАИК как объекта культурного влияния. См., напр., записку Ф.И. Успенского 16 февраля 1915 г. «о русских просветительных учреждениях в Царьграде и о ближайших задачах, предстоящих разрешению на Ближнем Востоке» (СПФ АРАН. Ф.116. Оп.1. Д. 10).

⁹⁴ Операция, вошедшая в историю под названием «Брусилловский прорыв» 22 мая (4 июня) – 31 июля (13 августа) 1916 г., которую современники называли «Луцким прорывом».

Как будто выраженным выше мыслям идут навстречу известия с турецко-персидского фронта. С конца июня здесь положение дел начинает значительно изменяться в благоприятном нам направлении. В приморском районе, при небеспеченности морем сношений с Батумом, в течение мая–июня мы нередко подвергались опасности быть отрезанными от нашей базы в Батуме. Боевые столкновения происходили недалеко от Платаны и орудийные выстрелы слышались в Трапезунте; нечего и говорить, что это не могло не отражаться на чувствах и настроениях того населения, среди которого жили русские. Точно также и со стороны Гюмиш-хане⁹⁸ турки нередко отваживались делать наступление. Быть может, тогда смелым движением на Оф турки подошли к нему чуть ли не на 15 верст, угрожая отрезать Трапезунтский отряд от его базы. В начале июля войскам генерала Пржевальского⁹⁹ посчастливилось [...] ¹⁰⁰ невероятные затруднения, представленные высотами гор, окружающих Байбурт. Следствием счастливой операции, отдавшей в наши руки это укрепленное место¹⁰¹, положение дел совершенно изменилось к лучшему. В наши руки перешла цепь сообщений и прямая шоссевая дорога Эрзерум–Трапезунт оказалась в нашем безраздельном пользовании. Победа при Байбурте лишила надежд на успех турецкую армию, скопившуюся против нас в направлении Байбурт–Эрцингян. Каждый день известия с турецко-кавказского фронта стали приносить ободряющие известия. В приморском направлении мы пошли за Платану и овладели городом Фоллы¹⁰². Начинается скоро очищаться от турецких отрядов и нестрелковых банд [...] ¹⁰³ Дживизлик¹⁰⁴ на Гюмюш-хане¹⁰⁵. Скоро и последний перешел

в наши руки. Таким образом очищена от враждебного элемента вся площадь на восток и юг от Трапезунта по крайней мере на 100 верст. Со дня на день ожидается взятие Эрцингяна¹⁰⁶, положение которого находится на перпендикуляре, опущенном от Трапезунта на юг. Таким образом, для приморских отрядов открываются новые перспективы. Пойдем ли мы дальше по берегу до Самсуна и Синопа, как говорят некоторые, или ограничимся Керасунтом¹⁰⁷ и пока укрепимся в занятых местах, как думают другие, – это вопрос спорный общего плана военного командования, а не частных желаний и усмотрений. Во всяком случае, здесь к половине июля создалось весьма благоприятное для нас положение, если бы его не скомпрометировало странное поведение черноморского флота. Главный командир черноморского флота еще во время злополучного присоединения судов «Гебена» и «Бреслау» к турецкому флоту, уверял русское дипломатическое ведомство в К–поле¹⁰⁸, что он нисколько не обеспокоен появлением у Золотого Рога этих судов, так как в нужное время он забросает минами выход из Босфора в Черное море. С тех пор представлялся неоднократный случай не только к этому похвальному действию, но весьма часто турецкие суда своими смелыми нападениями на русские черноморские берега положительно вызывали русский флот на единоборство. И к большому огорчению русских размышляющих и читающих газеты людей, несмотря на хвастливые уверения моряков, что нам принадлежит бесспорное господство на Черном море, мы не только теряли на этом море наши транспорты с боевыми снарядами, провиантом и людьми, но также не можем безнаказанно отправлять к месту назначения наши госпитальные суда, на целые недели из страха перед «Гебеном» и «Бреслау» прерываем сношения между Батумом и Трапезунтом. Для успокоения же обывателя в газетах начальство черноморского флота изредка пускает известия о том, как русский крейсер или миноносец в таком-то направлении потопил десятки парусников и фелюг и взят пароход с припасами. Как будто задача русского броненосного флота на Черном море состоит в том, чтобы бороться с парусниками и трусливо скрываться от настоящих военных судов! С облегчением вздохнули мы при известии, что

⁹⁸ Обычно – Гюмюш-хане, реже Гумюш-хане. Один из турецких санджаков. В отчете Успенский использовал написание «Гюмуш-хане». (Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт [21 сентября 1916 г.] С. 1465.)

⁹⁹ Михаил Алексеевич Пржевальский – русский военачальник, командующий Кавказским фронтом в июне–декабре 1917 г.

¹⁰⁰ Неразборчиво. Возможно: преодолеть.

¹⁰¹ М.А. Пржевальский 2 июля 1916 г. взял Байбурт, захватив более 2 тысяч пленных и 6 орудий.

¹⁰² На 50 км западнее Трапезунда.

¹⁰³ Далее два слова неразборчиво.

¹⁰⁴ В «Очерках по истории Трапезундской империи» Ф.И. Успенского это село фигурирует как Дживислык. (Успенский Ф. И. Очерки по истории Трапезундской империи. С. 78.) С. Р. Минцлов пишет это название как «Джевизлик»; селение находится, по его словам, «в 30 верстах от Трапезонда на шоссе в Эрзерум». (Минцлов С. Р. Трапезондская эпопея, Берлин, 1925. С. 98.)

¹⁰⁵ Речь идет об Эрзинджанской операции. (См.: Зайончковский А. М. Первая мировая война. М., 1938. Гл. 11.)

¹⁰⁶ Пометка Ф. И. Успенского: С 12 июля он в наших руках.

¹⁰⁷ То же, что и Гиресун. (Bryer A. Continuity and Change. Washington, DC. 1985. P. 58.)

¹⁰⁸ Сокращено автором: Константинополь.

правительство, в целях положить конец этой системе, переменяло лица во главе управления Черноморского флота. Как бы ни были незначительны силы нашего флота на Черном море, ему во всяком случае необходимо идти вместе с сухопутными войсками для достижения тех целей, какие предположены в главной квартире. Мало того, ожидалось бы даже самостоятельное выступление при помощи десанта, которое могло бы изменить общий фон нашего наступления на турецком побережье и склонить союзников, находящихся в Салониках, к обнаружению инициативы и движению вперед.

Эти мысли о задачах флота слишком глубоко занимают русского мыслителя, и, несомненно, скоро наступит пора, когда от черноморского главнокомандования потребуются отчет о причинах странного его поведения в текущую войну. Общее впечатление, какое оставляют моряки в Трапезунте, весьма не в их пользу. Нижние чины пьянствуют, мародерствуют. Ни в одной части нет столько преступлений как против чужой собственности, так и в нарушении ночной тишины, между моряками встречается всего больше буянов и мошенников. В пехотных частях большое недовольство моряками. Конечно, это не случайное явление, оно указывает на развал в дисциплине и на слабость офицерского состава, не умеющего занять делом нижних чинов.

Оценивая создавшееся на восточном и западном фронте к 15 июля положение, мы должны видеть в нем определенно выраженный наклон военного счастья в пользу¹⁰⁹ тройственного соглашения¹¹⁰. Правда, до сих пор неприятель не испытал такого поражения, которое бы ставило под сомнение дальнейшую его способность к сопротивлению; правда, что он находится в обладании чуждыми территориями как на своем западном, так и на восточном фронте, который без сомнения эксплуатирует и на которых не оставляет неиспользованными естественные богатства, не исключая тех, что находятся в недрах земли. Но взаимное положение враждующих сторон нужно обсуждать не с точки зрения занятия ими территорий, а со стороны находящихся в их распоряжении резервов, со стороны запасов живой силы, необходимой для пополнения громадных убылей, вызываемых Великой войной. Едва ли у нашего соперника не иссяк-

ли источники для пополнения армии новыми силами, едва ли новые отчаянные усилия не делает он без соблюдения требований здоровой экономии. Так или иначе, с разных сторон получаются указания, что конец войны в настоящее время не так далек, как это казалось несколько времени назад и что этот желанный конец обусловлен будет истощением врага и признанием его невозможности продолжить войну с надеждой на перемену военного счастья в пользу¹¹¹ четверного союза. Подождем же терпеливо еще несколько недель. Мы накануне первого августа нового стиля, еще два месяца военных операций для восточного фронта, в исходе сентября должна окончательно выясниться способность Турции служить в дальнейшем интересам Германии, за отпадением от союза Турции неминуемо последует разложение союза и Германия окажется одна с глазу на глаз с четверным согласием.

По нашему мнению таков неизбежный ход вещей, могущий обозначиться в ближайшем времени. Никакие силы не могут его изменить. К ликвидации войны необходимо серьезно подготовиться, не надо ждать, чтобы события застали нас врасплох перед¹¹² явлениями, которые для нас якобы совершенно новы. В ходе будущих военных действий, которые могли бы значительное влияние оказать на желанный исход войны, необходимо ожидать решительного воздействия не на тех театрах, на которых происходят бои, а на двух местах, доселе основательно скомпрометированных: на Черном море со стороны фронта и в Македонии и Фракии на путях сообщения София–Константинополь. Как произойдет накопление энергий в этих направлениях,¹¹³ это покажет ближайшее будущее. Как со стороны Черноморского флота, так и со стороны сидящих в Софии союзников, или одновременно или в некоторой постепенности, должен произойти тот нажим, который окончательно вырвет из четверного союза двух его восточных членов: Турцию и чудовищную изменницу славянскому делу – Болгарию¹¹⁴. Когда это произойдет, Германия начнет искать переговоров с членами соглашения и, после двух трех поражений, испытанных

¹⁰⁹ Далее зачеркнуто: четверного.

¹¹⁰ Антанты. Союз сложился в 1904 г., состоял из Великобритании, Франции и России. С 1915 г. со вступлением Италии союз стал называться Четверным согласием.

¹¹¹ Далее зачеркнуто: тройного.

¹¹² Далее зачеркнуто: фактами.

¹¹³ Далее зачеркнуто: я не могу теперь сказать.

¹¹⁴ Неудачи англо-французских войск в Дарданельской операции 1915–1916 гг., Галлиполийской операции (проводилась с 19 мая 1915 г. по 9 января 1916 г.) в августе 1915 г. во многом способствовали вступлению Болгарии в войну на стороне Германии, которое произошло 14 октября 1915 г.

в собственных пределах, согласится на мир при самых неблагоприятных условиях.¹¹⁵ Германии не миновать истощения и революционного движения, Берлину не избежать оккупации!

Тот нажим, о котором говорено месяц тому назад, в настоящее время, накануне 1 сентября нового стиля, по-видимому, сможет считаться совершившимся фактом, если оправдаются дошедшие до нас слухи о присоединении Румынии к державам согласия¹¹⁶. Нельзя умалить значение этого факта для переживаемого политического момента. Это значит не менее, чем вливание в русскую армию свежего миллионного состава. Эти полмиллиона, которые содержатся на румынской границе, могут получить иное назначение, а румынская армия, поставленная на военное положение, заставит болгар разделить свои силы, направив лишь одну их часть против союзников, сосредоточенных в Салониках¹¹⁷ и ближайших районах. Накопление сил, которое тем было¹¹⁸ желательно для решительных действий на Балканском полуострове, в настоящее время может произойти в том направлении, которое будет желательным для главного командования, и разъединение Болгарии от¹¹⁹ Софии с одной стороны и Вены с другой создает тот важный момент, который должен произвести перелом в настроении наших врагов.

Мы считаем большим заблуждением мысль и теперь еще проводимую в разных органах, будто главный вопрос войны решится на Западе на германо-французском фронте. Напротив, все, чему свидетелями были мы в последний год, приводит к заключению, что в позиционной войне, какая ведется на западном фронте, ни та, ни другая сторона не сможет произвести такого нажима на противника, который бы выразился в большой победе. История борьбы из-за Верденских укреплений¹²⁰ служит лучшим тому подтверждением. Таким образом, нахождение сил

на восточном фронте, во избежание же присоединения нового числа с такой материальной силой, какую представляет Румыния, даст положительный перевес той стороне, к которой она присоединит свою армию.

Ближайшие дни должны показать, в каких направлениях обнаружится новая сила и куда будет произведен нажим. В высшей степени было бы печально, если бы черноморский флот, от которого ожидалось бы движение против Варны, Бургаса и болгарского побережья, и на этот раз обманул наши ожидания. Момент слишком важен, слишком много от него зависит в дальнейшем ходе войны, чтобы вновь допустить промедление, которое по известному выражению Преобразователя¹²¹, смерти подобно.

В то время как мы раскидывали умом вширь и вдале, реальная жизнь дала нам неожиданный урок. 16-го числа¹²² в три часа дня Трапезунт поражен был учащенной стрельбой из тяжелых береговых орудий. Большинство не отдавало себе отчета в происшедшем и в панике поспешило спастись бегством из приморских частей. Стали циркулировать невероятные слухи: «Гебен» послал несколько снарядов, загорелись дома в верхних частях города. Канонады продолжались более получаса. Оказалось, что мы среди бела дня подпустили неприятельскую подводную лодку почти к самым нашим неразгруженным транспортам, наполненным легко воспламеняемыми веществами и военными снарядами, и только исключительное счастье избавило нас от тяжких последствий неосторожности.

Говорят, что неприятельская мина прошла мимо транспорта и зарылась в песок; другая же хотя и задела транспорт, но не тот, в который была

¹¹⁵ Далее зачеркнуто: Революция в Германии и вступление союзников в Берлин.

¹¹⁶ Под влиянием русского успеха во время Брусиловского прорыва Румыния приняла решение о вступлении в августе 1916 г. в войну на стороне Антанты.

¹¹⁷ «Салоники защищали Египет, куда отступили в конце 1915 г. войска из Галлиполи». (Уткин А. И. Указ. соч. С. 229).

¹¹⁸ Так у автора.

¹¹⁹ Далее зачеркнуто: Турции.

¹²⁰ Верденская операция 1916 г. – совокупность боевых действий германских и французских войск за Верденский укрепленный район. Проводилась с 21 февраля по 18 декабря. «Под Верденом выбивались лучшие кадры немецкой армии» (Айрапетов О. Р. Указ. соч. С. 213).

¹²¹ Т.е. Петра I, чье выражение, в свою очередь, позаимствованное у Тита Ливия (*periculum in mora*), широко использовалось в российской публицистике начала XX в.

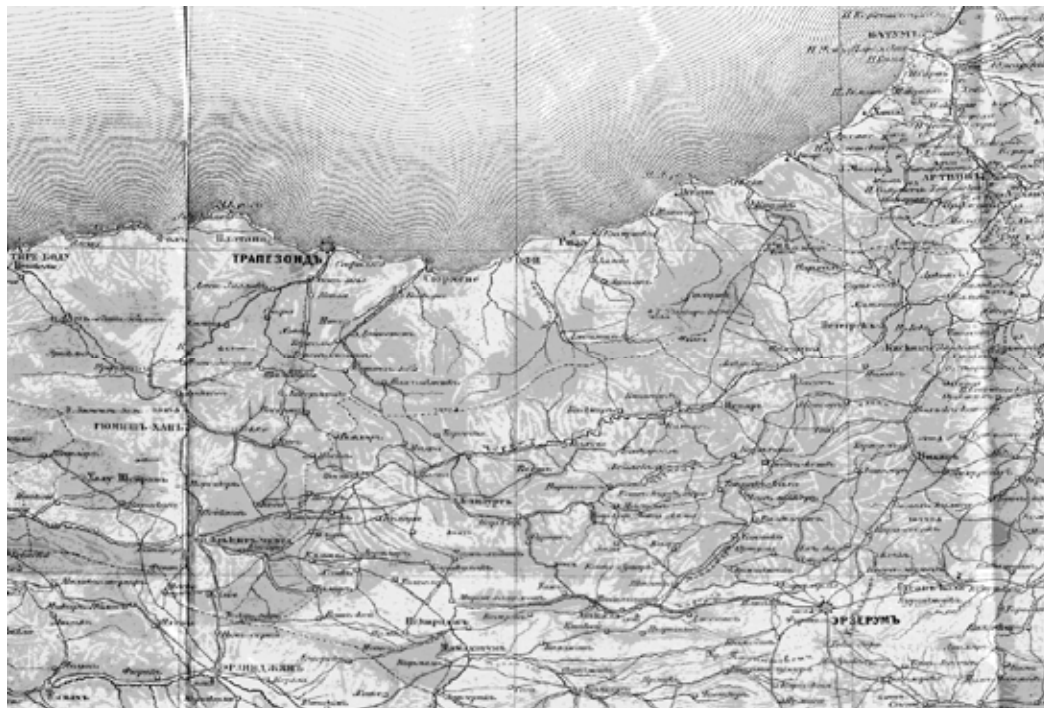
¹²² 16 августа 1916 г. Вот как описывает это событие С. Р. Минцлов: «Сейчас на море происходила охота за подводными лодками. Несмотря на вечно гуляющий под нашими окнами миноносец, они подобралась к самому порту и выпустили две мины; одна прошла между разгрузившимися транспортом и выскочила на берег, другая выловлена транспортом и нашей подводной лодкой. Как мы могли промахнуться в такую тихую погоду, и притом по такому кишасшему судами порту, как наш, – не понимаю! Поднялась канонада; тяжело заухали обе береговые батареи, защелкали 75 миллиметровки с траллеров и миноносцев. Штук пять наших судов вышли в море и принялись бить по воде; столбы воды, вскидываемые снарядами, виднелись со всех сторон. Миноносцы носились, как угорелые. Мы выбежали на берег и любовались красивым зрелищем». (Минцлов С. Р. Указ. соч. С. 91). Похожий обстрел упоминается в одной из записных книжек Ф. И. Успенского в записи от 23 июня 1916 г. (СПФ АРАН. Ф. 116. Д. 310. Л. 43.)

назначена. – Как при подобной халатности можно строить какие-нибудь планы и рассчитывать на успех в войне, зависящей от систематической под-

готовки и всяческой предосторожности. – Через несколько после того дней шедший из Батума транспорт потопил встречный русский же транспорт!¹²³

Ф. Успенский.

Приложение

Карта Трапезундского округа из архива экспедиции Ф. И. Успенского.
Начало XX в. (СПФ АРАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 7. Л. 4).

Библиография:

1. Айрапетов О. Р. Балканы в стратегии Антанты и ее противников (1914–1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 5. С. 191–224.
2. Акарджа Х. Д. Трабзон становится Трапезундом: превращение османского города в русский во время Первой мировой войны // Русский сборник: исследования по истории России / Редакторы-составители: О. Р. Айрапетов, М. Иванович, М. А. Колеров и др. М. 2010. Т. 8. С. 95–111.
3. Августин (Никитин), архим. Русский археологический институт в Константинополе // Богословские труды. 1986. Т. 27. С. 266–293.
4. Герд Л. А. Еще один проект «русского Константинополя». Записка Ф. И. Успенского 1915 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXX. СПб., 2007. С. 424–433.
5. Барынина О. А. Русско-византийская комиссия (1918–1930). СПб., 2010.
6. Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIII. 1991. С. 295–306.
7. Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византистов в Петербурге. СПб., 1995. Т. 1. С. 62–92.
8. Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе. СПб., 1999.
9. Басаргина Е. Ю. Русский археологический институт в Константинополе и Восточный вопрос // История древней церкви в научных традициях XX века. СПб., 2000. С. 39–41.
10. Зайончковский А. М. История Первой мировой войны. М., 1938.
11. Каптерев С. Н. Bibliographia Uspenskiana I, II. Хронологический указатель трудов. Литература об Ф. И. Успенском // Византийский временник. Т. 1. (XXVI). 1947. С. 270–314.
12. Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2007.
13. Карпов С. П. Рец. на: Bryer A., Wienfeld D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos // Византийский временник. Т. 49. 1988. С. 217–221.
14. Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946.
15. Маркиш С. Жаботинский – русский журналист // Cahiers du monde russe et sovietique. 1990. Vol. 31–1. P. 61–75.
16. Минцлов С. Р. Трапезундская эпопея. Дневник. Берлин, 1925.
17. Новиков Н. С. Операции флота против берега на Черном море в 1914–1917. 2 изд. М., 1937.
18. Старостин Д. Н. Археология на фронте. Русские ученые в Трапезунде // Наука из первых рук. 2006. № 5. URL: <http://elementy.ru/lib/430387?context=1532471>
19. [Успенский Ф. И.] Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт. Приложение к протоколу 10 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 21 сентября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1464–1480.
20. [Успенский Ф. И.] Сообщение об условиях хранения собранных и оставленных в Трапезунте восточных рукописей. Из протокола 11 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 12 октября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1490–1492.
21. [Успенский Ф. И.] Второй отчет о занятиях в Трапезунте и окрестностях Приложение к протоколу 12 заседания Отделения исторических наук и филологии Имп. Академии наук 26 октября 1916 г. // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. Т. 11. № 16. С. 1657–1663.
22. [Успенский Ф. И.] Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. Доклад 17 января 1918 г. в заседании Отд. историч. наук и филологии Академии наук // Известия Академии наук. Сер. VI. № 5. 1918. С. 207–238.
23. Успенский Ф. И. Трапезунтская империя // Анналы. Ленинград, 1924. № 4. С. 20–33.
24. Успенский Ф. И. Очерки по истории Трапезунтской империи. Л., 1929; Переизд.: СПб., 2003.
25. Успенский Ф. И. Как возник и развивался в России Восточный вопрос. Приложение // История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 643–823.
26. Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2013.
27. Bryer A. Continuity and Change. Washington, DC. 1985
28. Болтаевский А. А. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 4. – С. 62 – 68.

References (transliterated):

1. Airapetov O. R. Balkany v strategii Antanty i ee protivnikov (1914–1918 gg.) // Novaya i noveishaya istoriya. 2003. № 5. S. 191–224.
2. Akardzha Kh. D. Trabzon stanovitsya Trapezundom: prevrashchenie osmanskogo goroda v russkii vo vremya Pervoi mirovoi voiny // Russkii sbornik: issledovaniya po istorii Rossii / Redaktory-sostaviteli: O. R. Airapetov, M. Iovanovich, M. A. Kolerov i dr. M. 2010. T. 8. S. 95–111.
3. Avgustin (Nikitin), arkhim. Russkii arkhelogicheskii institut v Konstantinopole // Bogoslovskie trudy. 1986. T. 27. S. 266–293.
4. Gerd L. A. Eshche odin proekt «russkogo Konstantinopolya». Zapiska F. I. Uspenskogo 1915 g. // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. T. XXX. SPb., 2007. S. 424–433.
5. Barynina O. A. Russko-vizantiiskaya komissiya (1918–1930). SPb., 2010.
6. Basargina E. Yu. Istoriko-arkheologicheskaya ekspeditsiya v Trapezund (1916 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. T. XXIII. 1991. S. 295–306.

7. Basargina E. Yu. Russkii arkhologicheskii institut v Konstantinopole: arkhivnye fondy // Arkhivy russkikh vizantinistov v Peterburge. SPb., 1995. T.1. S. 62–92.
8. Basargina E. Yu. Russkii arkhologicheskii institut v Konstantinopole. SPb., 1999.
9. Basargina E. Yu. Russkii arkhologicheskii institut v Konstantinopole i Vostochnyi vopros // Istoriya drevnei tserkvi v nauchnykh traditsiyakh XX veka. SPb., 2000. S. 39–41.
10. Zaionchkovskii A. M. Istoriya Pervoi mirovoi voiny. M., 1938.
11. Kapterev S. N. Bibliographia Uspenskiana I, II. Khronologicheskii ukazatel' trudov. Literatura ob F. I. Uspenskom // Vizantiiskii vremennik. T. 1. (XXVI). 1947. S. 270–314.
12. Karpov S. P. Istoriya Trapezundskoi imperii. SPb., 2007.
13. Karpov S. P. Rets. na: Bryer A., Wienfeld D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos // Vizantiiskii vremennik. T. 49. 1988. S. 217–221.
14. Korsun N. G. Pervaya mirovaya voina na Kavkazskom fronte. M., 1946.
15. Markish S. Zhabotinskii – russkii zhurnalist // Cahiers du monde russe et sovietique. 1990. Vol. 31–1. P. 61–75.
16. Mintslov S. R. Trapezundskaya epopeya. Dnevnik. Berlin, 1925.
17. Novikov N. C. Operatsii flota protiv berega na Chernom more v 1914–1917. 2 izd. M., 1937.
18. Starostin D. N. Arkheologiya na fronte. Russkie uchenye v Trapezunde // Nauka iz pervykh ruk. 2006. № 5. URL: <http://elementy.ru/lib/430387?context=1532471>
19. [Uspenskii F. I.] Soobshchenie i otchet o komandirovke v Trapezunt. Prilozhenie k protokolu 10 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nauk i filologii Imp. Akademii nauk 21 sentyabrya 1916 g. // Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk. Ser.VI. T. 11. № 16. 1916. S. 1464–1480.
20. [Uspenskii F. I.] Soobshchenie ob usloviyakh khraneniya sobrannykh i ostavlennykh v Trapezunte vostochnykh rukopisei. Iz protokola 11 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nauk i filologii Imp. Akademii nauk 12 oktyabrya 1916 g. // Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk. Ser.VI. T. 11. № 16. 1916. S. 1490–1492.
21. [Uspenskii F. I.] Vtoroi otchet o zanyatiyakh v Trapezunte i okrestnostyakh Prilozhenie k protokolu 12 zasedaniya Otdeleniya istoricheskikh nauk i filologii Imp. Akademii nauk 26 oktyabrya 1916 g. // Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk. Ser. VI. 1916. T. 11. № 16. S. 1657–1663.
22. [Uspenskii F. I.] Otchet o zanyatiyakh v Trapezunte letom 1917 g. Doklad 17 yanvarya 1918 g. v zasedanii Otd. istorich. nauk i filologii Akademii nauk // Izvestiya Akademii nauk. Ser. VI. № 5. 1918. S. 207–238.
23. Uspenskii F. I. Trapezuntskaya imperiya // Annaly. Leningrad, 1924. № 4. S. 20–33.
24. Uspenskii F. I. Ocherki po istorii Trapezuntskoi imperii. L., 1929; Pereizd.: SPb., 2003.
25. Uspenskii F. I. Kak voznik i razvivalsya v Rossii Vostochnyi vopros. Prilozhenie // Istoriya Vizantiiskoi imperii. M., 1997. T. 3. S. 643–823.
26. Utkin A. I. Pervaya mirovaya voina. M., 2013.
27. Bryer A. Continuity and Change. Washington, DC. 1985
28. Boltaevskii A. A. Salonikskii front v planakh Antanty i germanskogo bloka v gody Pervoi mirovoi voiny // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – С. 62 – 68.